ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

№ 10. Цѣна 25 коп.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

ЗА ЧТО ВОЮЮТЪ ВЕЛИКІЯ ДЕРЖАВЫ.

Ивановъ-Разумникъ.

Изданіе Кронштадтскаго Комитета П. С.-Революціонеровъ.
1917.

За что идетъ война?

Скоро уже три года, какъ истребляютъ другъ друга народы Европы, душатъ другъ друга газами, взрываютъ минами, посыпаютъ жителей мирныхъ городовъ бомбами съ аэроплановъ, точно таракановъ бурой. И до сихъ поръ, народы всѣхъ странъ не до конца понимаютъ, за что ведутъ они эту дикую войну, за что убиваютъ братьевъ, своихъ иноплеменныхъ тысячами и сотнями тысячъ, за кого воюютъ они, за чьи интересы, на чью пользу. И лишь теперь, понемногу, начинаетъ проясняться кровавый туманъ; лишь теперь, понемногу, начинаютъ люди понимать, что міровая война эта затѣяна не за народные интересы, а за интересы купеческіе, во славу и для прибыли крупнаго купечества (крупной буржуазіи) всѣхъ странъ.

«Міромъ правитъ купецъ»,—сказалъ русскій соціалистъ Герценъ болѣе полувѣка тому назадъ. Купецъ создаетъ колоніи, соединяетъ ихъ въ одно цѣлое нитью желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ путей, стремится къ увеличенію и округленію своихъ владѣній, рождаетъ новыя имперіи, разрушаетъ старыя. На путяхъ къ этому созиданію столкнулись міровыя государства—и войною уже три года рѣшаютъ свой споръ. Вѣдь каждое государство само по себѣ есть „міровой купецъ", но цѣли его и выгоды его совсѣмъ не всегда совпадаютъ съ выгодами трудового народа. Ибо правитъ государствами Европы не трудовой народъ каждой страны, а ставленники господствующихъ классовъ—крупнаго купечества, крупныхъ землевладѣльцевъ, банкировъ. Только теперь, послѣ революціи, народъ въ Россіи подошелъ къ власти, да и то ему еще стараются подсунуть чужія цѣли.

Народъ говоритъ довольно войны. Надо стараться всѣми силами скорѣе прекратить эту братоубійственную бойню! А господствующіе классы говорятъ—нѣтъ,

воюйте до полной побѣды! И такъ во всѣхъ странахъ —всѣ правящіе классы, сидя дома, требуютъ войны «до побѣднаго конца». А на фронтѣ солдаты говорятъ —какъ бы не дошла эта война «до бѣднаго конца». Вѣдь когда искалѣчатъ и истребятъ другъ друга подлинныя трудовыя массы—правящимъ классамъ легче будетъ послѣ войны снова скрутить ихъ въ козлинный рогъ. Чѣмъ дольше длится преступная война, тѣмъ выгоднѣе это всякимъ мародерамъ, банкирамъ, толстосумамъ и всей той нечистой тлѣ, которая сосетъ народные соки.

Изъ-за чего же, всетаки, идетъ война? Чего не подѣлили міровыя государства—купцы? Не подѣлили они—міра, столкнулись на созданіи громадныхъ міровыхъ имперій (оттого и захватныя стремленія всѣхъ этихъ государствъ носятъ названіе «имперіализма»). Созданіе такихъ міровыхъ имперій выгодно крупнымъ купцамъ, и за эту свою выгоду готовы они лить народную кровь какъ воду.

Разберемъ же эти выгоды, разберемъ цѣли «имперіализма» всѣхъ ведущихъ войну большихъ государствъ —*Англіи*, *Франціи*, *Россіи*, *Германіи*, *Америки*, *Японіи*. Тогда только мы поймемъ, что вся эта трехлѣтняя бойня человѣческая выгодна лишь для крупныхъ купцовъ (крупной буржуазіи) всѣхъ странъ и гибельна для трудового народа. А когда всѣ народы поймутъ это, навсегда прекратятся братоубійственныя войны народовъ съ народами.

За что воюетъ Англія?

Давно, больше ста лѣтъ тому назадъ, французскій императоръ Наполенъ мечталъ о созданіи «міровой имперіи», цѣльной, связной и неразрывной. Подчинивъ своей власти всю Европу, онъ надѣялся побѣдить Россію и въ союзѣ съ ней двинуться дальше на востокъ, вплоть до англійской Индіи; покореніемъ Индіи онъ думалъ нанести рѣшительный ударъ главному своему врагу, неуязвимой на моряхъ Англіи.

Если бы осуществились мечты Наполеона—еще сто лѣтъ тому назадъ была бы создана «міровая имперія» отъ Атлантическаго океана до Индійскаго; и вотъ почему та безпрерывная война, которую велъ всю свою жизнь Наполеонъ, была подлинно міровой войной, началомъ и слабымъ подобіемъ той войны, которую мы теперь переживаемъ.

Но мечты Наполеона рухнули, покорить всю Европу и побѣдить главнаго своего врага, Англію, ему не удалось; наоборотъ, самъ онъ отъ Россіи и Англіи потерпѣлъ пораженіе въ этой борьбѣ и погибъ. Съ тѣхъ поръ за все столѣтіе не было міровой войны, были лишь частныя европейскія войны. Но идея созданія «міровой имперіи» не погибла; напротивъ, она усиливалась и расцвѣтала съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія крупной промышленности, вмѣстѣ съ ростомъ власти и вліянія крупнаго купечества, крупной буржуазіи. Каждая изъ «великихъ державъ» Европы и міра сперва безсознательно, а потомъ и сознательно, шла къ основанію, къ спайкѣ, къ соединенію въ одно цѣлое отдѣльной своей «міровой имперіи». Державъ этихъ—шесть (Англія, Франція, Россія, Германія, Америка, Японія), и весь міръ, весь земной шаръ оказался недостаточно великъ, чтобы крупныя государства-купцы могли полюбовно раздѣлить этотъ міръ между собою. Захватывая все, что плохо лежитъ, покоряя всѣ слабыя народы и государства, расширяя по всему міру свои колоніи—«великія державы», государства-купцы столкнулись, наконецъ, другъ съ другомъ на этомъ дѣлежѣ; и вотъ—началась та «кро-

вавая кутерьма», которая длится безъ малаго три года.

Начнемъ съ Англіи. Изъ-за чего воюетъ она? Какую «міровую имперію» хочетъ она создать? Какія колоніи, какія страны хочетъ объединить въ одно цѣлое, связать желѣзными и морскими путями англійское крупное купечество?—«Міровая имперія», которую уже почти создала Англія, есть такъ называемая „Имперія Индійскаго океана", громадный союзъ государствъ, странъ и земель, лежащихъ вокругъ всего Индійскаго океана.

Сперва Англія собирала и присваивала колоніи— случайно, гдѣ что попадается; чѣмъ дальше шло время, тѣмъ сознательнѣе и опредѣленнѣе Англія стала прибирать къ своимъ рукамъ всѣ земли къ востоку, сѣверу и западу отъ Индійскаго океана. Дѣйствительно:

Къ западу отъ него—лежитъ Африка. Въ ней все восточное побережье, почти половина Африки сверху и донизу принадлежитъ Англіи или находится подъ ея «протекторатомъ» (покровительствомъ).

На югѣ Африки—Капландія, съ городомъ Капштадтомъ, выше—Оранжевая колонія и Трансваальская колонія, еще сѣвернѣе—Британская Центральная Африка и Британская Восточная Африка, непосредственно переходящая къ сѣверу въ Нубію, Ливію и Египетъ съ главнымъ городомъ Каиромъ. Всѣ эти земли и страны—такъ или иначе подвластны Англіи; почти вся восточная Африка—въ ея власти. Посмотримъ теперь на сѣверные его берега.

Отъ Египта на востокъ, по сѣвернымъ берегамъ Индійскаго океана находится прежде всего аравія, почти независимая отъ турокъ и находящаяся подъ сильнымъ вліяніемъ Англіи; дальше турецкая Месопотамія съ городомъ Багдадомъ; потомъ южная Персія, давно уже находящаяся подъ англійскимъ вліяніемъ; далѣе—громадная страна—англійская Индія, съ огромными городами, изъ которыхъ однимъ изъ главнѣйшихъ является Калькутта.

Наконецъ, съ востока и дальше къ югу всѣ эти

владѣнія англійскаго купца замыкаются полуостровомъ Малаккой, цѣпью острововъ и громаднымъ островомъ—материкомъ, Австраліей, всецѣло населенной англичанами и входящей въ составъ Британской (англійской) имперіи.

Всѣ эти земли и страны, окружающія кольцомъ Индійскій океанъ должны составить громадную и цѣльную англійскую «міровую колонію», имперію Индійскаго океана. Эта „міровая имперія“ будетъ единой и цѣльной, громадной по размѣру (свыше 30 милліоновъ квадратныхъ верстъ, то-есть свыше трехъ милліардовъ десятинъ), громадной и по числу населенія (отъ 300 до 400 милліоновъ человѣкъ). Она уже теперь связана безчисленными пароходными путями; она будетъ связана—англійскіе крупные купцы давно уже мечтаютъ объ этомъ!—и единымъ желѣзнодорожнымъ путемъ: отъ юга Африки, отъ Капштадта на сѣверъ Африки до Каира, и дальше, черезъ Аравію, Багдадъ и южную Персію—въ Индію, до Калькутты. Эта желѣзная дорога „Капштадтъ—Каиръ—Калькутта“,—или, какъ для краткости выражаются, желѣзная дорога «три К», длиною въ двадцать тысячъ верстъ, соединитъ одной желѣзной цѣпью во славу англійскаго государства, во славу англійскаго крупнаго купца, всю «міровую колонію» Англіи, всю имперію Индійскаго океана.

За чѣмъ же дѣло стало? За малымъ. Въ Африкѣ, между англійской центральной и восточной колоніей, топоромъ вклинилась «Германская Восточная Африка», германская колонія, разрывающая на двое цѣпь англійскихъ владѣній между Капштадтомъ и Каиромъ.

Точно также турецкія владѣнія (Палестина, Аравія, Багдадъ) разрываютъ англійскую желѣзную цѣпь между Каиромъ и Калькуттой.

Эти два разрыва Англія должна была заполнить—и нынѣшняя міровая война дала ей возможность приступить къ рѣшенію политическихъ задачъ—и германской и турецкой.

Конечно, изъ-за такого повода Англія не начала бы міровой войны. Поводы и причины были кромѣ

того и другіе. Когда Германія въ первые же дни войны вторглась въ нейтральную Бельгію, Англія сейчасъ же вмѣшалась въ войну, ибо если Бельгія будетъ принадлежать Германіи, то сама Англія будетъ въ вѣчной опасности германскаго удара: отъ бельгійскаго берега до англійскаго всего 3—4 часа морского пути. Германская Бельгія—это „пистолетъ, направленный въ грудь Англіи“, по выраженію англичанъ. Конечно, Англія, какъ и всѣ воюющія страны, заявляетъ, что она борется не за свои интересы, а лишь за «попранную справедливость»; но вѣдь всѣ такія фарисейскія заявленія неизбѣжно сопутствуютъ всякой войнѣ и во всякой странѣ. Если бы Англіи было выгодно, чтобы Бельгія принадлежала Германіи, то Англія и пальцемъ о палецъ не ударила бы, чтобы помочь раздавленной странѣ, чтобы вступиться за «справедливость». Всѣ мы слишкомъ хорошо помнимъ, какъ Англія, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, покоряла и давила Трансвааль, республику буровъ, не ей бы теперь говорить о «справедливости»,—честнѣе и вѣрнѣе было бы говорить о своихъ интересахъ, интересахъ крупной буржуазіи и банковъ.

Эти интересы, а не идеи «справедливости», заставляютъ Англію вести войну. Бельгію ей пока не удалось отвоевать, но зато оба разрыва въ цѣпи странъ, образующихъ міровую колонію вокругъ Индійскаго океана, Англіи уже удалось заполнить. Всѣ германскія колоніи въ Африкѣ ею уже завоеваны. Палестина, вплоть до Іерусалима почти вся завоевана англичанами. Аравія, подстрекаемая Англіей и при ея содѣйствіи, окончательно подпала подъ вліяніе Англіи. Городъ Багдадъ уже взятъ англійскими войсками.

И пока у власти въ Англіи стоитъ крупная буржуазія, купцы и банкиры, до тѣхъ поръ Англія ни за что не откажется отъ своихъ колоніальныхъ завоеваній, отъ пересмотра средствъ и цѣлей своей «имперіалистической» политики. Оправдываться эта политика будетъ хорошими словами—о справедливости, о свободѣ, но подъ словами этими будутъ лежать цѣли и намѣренія грабительскія, захватныя. Такъ въ Англіи,

такъ и рѣшительно во всѣхъ другихъ ведущихъ войну державахъ, до тѣхъ поръ, пока трудовой народъ не вырветъ власть изъ рукъ господствующихъ классовъ.

Въ Россіи, послѣ революціи это уже начало совершаться; русскіе соціалисты уже обратились (14-го марта) съ воззваніемъ ко всѣмъ народамъ Европы,— тамъ говорилось о ненужности этой дикой братской бойни для трудовыхъ народовъ всѣхъ странъ, о необходимости заключенія мира «безъ аннексій и контрибуцій», т. е. безъ завоеваній земель и безъ уплаты денежной «дани». Но посмотрите, какъ враждебно былъ встрѣченъ этотъ призывъ всѣми купеческими правительствами всѣхъ странъ! И еще бы! Каждое изъ нихъ только и думаетъ о завоеваніяхъ, о закругленіяхъ владѣній, о созданіи міровыхъ колоніальныхъ имперій, а тутъ вдругъ, пожалуйте—міръ безъ завоеваній! Изъ-за чего же тогда государства-купцы пролили рѣки народной крови за эти три года? И что, если народы призовутъ свои правительства къ отвѣту за эту преступно пролитую народную кровь?

Раньше или позже—этого никакой странѣ не миновать. Въ Россіи народъ уже свергъ старое правительство и не позволяетъ новому, Временному, толковать отъ имени народа, по прежнему, о цѣляхъ и задачахъ войны; цѣли и задачи эти на словахъ—«справедливыя», на дѣлѣ—грабительскія, захватныя. И это касается всѣхъ «великихъ державъ», ведущихъ войну. Пока мы взглянули только на Англію; надо разобрать тѣмъ же путемъ цѣли и задачи войны всѣхъ другихъ борющихся странъ.

А за что воюетъ Англія—мы теперь видѣли. Она воюетъ, въ своихъ видахъ и цѣляхъ за отвоеваніе у германцевъ Бельгіи; она воюетъ за созданіе и округленіе громадной міровой купеческой (колоніальной) имперіи, «имперіи Индійскаго океана». Развитіе и внутренній ростъ этой имперіи въ будущемъ обѣщаетъ неисчислимыя выгоды англійскимъ крупнымъ купцамъ, банкирамъ, промышленникамъ, англійской крупной буржуазіи. И за ихъ интересы льетъ кровь вотъ уже три года англійскій трудовой народъ.

За что воюетъ Францiя?

Никто изъ «великихъ державъ» не вступалъ съ такой неохотой во всемiрную войну 1914 года, какъ Францiя — «маленькая изъ великихъ» по числу народонаселенiя (во Францiи всего сорокъ милліоновъ жителей, и число это не увеличивается, какъ въ другихъ странахъ). Ибо колонiальныя цѣли французскаго «республиканскаго имперiализма» были достижимы и безъ столкновенiя съ другими мiровыми державами, — и не только достижимы, но уже почти и достигнуты.

Ближайшая цѣль эта была — созданiе громаднаго колонiальнаго западно-африканскаго государства на берегахъ Атлантическаго океана. Въ западной Африкѣ въ теченiе ряда десятилѣтiй Францiя мало по мало захватила громадную страну — отъ Алжира до Гвиней и отъ Сенегамбiи до Ливiи; громадное пространство это размѣрами превышаетъ всю Европу. Германскiя колонiи Атлантическаго океана — Того и Камерунъ — слегка мѣшаютъ «округленiю» этихъ колонiальныхъ владѣнiй Францiи, но, конечно, изъ-за нихъ Францiя никогда не выступила бы въ мiровую войну... если бы могла ее избѣжать.

Но избѣжать ее Францiя не могла, да къ тому же и болѣе существенные «имперiалистскiе» цѣли и интересы настоятельно принуждали Францiю принять участiе въ той рискованной игрѣ, въ водоворотѣ которой безумно завертелась Европа. Ставки въ этой игрѣ — «имперiалистическiя», крупно-буржуазныя, а плата за нихъ — миллiоны жизней французскаго трудового народа.

Ну, конечно, французскiе правящiе классы, не церемонясь съ истиной, единодушно заявляютъ, что войну они ведутъ только за «попранную справедливость», за освобожденiе мiра и пр. и пр. Мы уже знаемъ, что слово въ слово тоже самое заявляли и заявляютъ господствующiе классы всѣхъ воюющихъ странъ; за «свободу», за «справедливость и только за нихъ заставляютъ воевать «свои народы» купеческiя

правительства и Франціи, и Германіи, и Англіи — безразлично. Но подъ этими словами лежатъ совсѣмъ иныя цѣли.

Таковы и цѣли французской буржуазіи, съ достаточной безцеремонностью выставляемыя и провозглашаемыя ею самою во всеуслышаніе, — напримѣръ, въ большой газетѣ крупной французской промышленности «Время». Въ газетѣ этой откровенно проповѣдуется, что не только западно-африканскія германскія колоніи должны перейти во владѣніе Франціи, не только должна перейти къ ней Эльзасъ-Лотарингія (въ войнѣ 1870 года захваченная Германіей у Франціи), но что всѣ германскія земли по рѣкѣ Рейнъ, главный округъ германской угольно-металлургической промышленности, что всѣ эти земли должны быть теперь захвачены Франціей. Чѣмъ эти захватныя цѣли лучше такихъ же цѣлей германскихъ правящихъ круговъ, которые въ свою очередь мечтаютъ захватить у Франціи рядъ округовъ, богатыхъ углемъ и металлами?

Всѣмъ этимъ взаимно-захватнымъ цѣлямъ — одна цѣна; всѣ воюющія «великія державы» связаны поэтому общей круговой порукой имперіалистической политики; у всѣхъ нихъ — «рыльце въ пушку», никому изъ нихъ не хочется отказаться отъ захватныхъ стремленій и мечтаній. Это на дѣлѣ, а на словахъ всѣ они — «безкорыстные борцы за свободу, за попранную справедливость»...

Вотъ Италія — она борется только за справедливость, за освобожденіе изъ подъ австрійскаго владычества милліоновъ своихъ единоплеменныхъ въ Трентино и Тріестѣ. Но по дорогѣ она собирается захватить и весь славянскій берегъ Адріадическаго моря, сплошь населенный хорватами и далматинцами. «Освободить» однихъ и «захватить» другихъ — ну, конечно же, это и называется «война за справедливость»...

Вотъ Англія — въ прошлой статьѣ мы уже видѣли, гдѣ и въ чемъ лежатъ тайныя цѣли ея «войны за справедливость»; цѣли эти такія же эгоистическія,

себялюбивыя, какъ и цѣли всѣхъ другихъ большихъ воюющихъ странъ.

Такъ и во Франціи. Пока въ ней у власти такъ называемая крупная буржуазія, — никогда не откажется она отъ своихъ «имперіалистическихъ» замысловъ, отъ желанія захватить, если позволятъ силы, богатую рейнскую провинцію, колоніи Германіи въ Африкѣ и въ Тихомъ океанѣ. А если прибавимъ къ этому еще и надежды на военную контрибуцію, то намъ станетъ ясно, за что воюетъ Франція. Вотъ тѣ захватныя цѣли, за которыя трудовой французскій народъ льетъ свою кровь въ теченіе трехъ лѣтъ.

Понятно теперь, почему русское воззваніе «о мирѣ безъ аннексій и контрибуцій" къ демократіи всего міра, — а значитъ и къ трудовому французскому народу, — было встрѣчено съ такой ненавистью французскими правящими кругами и ихъ приспѣшниками: воззваніе это говоритъ о мирѣ «безъ аннексіи и контрибуцій», подчеркиваетъ имперіалистическія цѣли войны. Французскія «либеральныя» газеты рвутъ и мечутъ: какъ! не одна Германія, но и Франція и Англія—воюютъ съ захватными цѣлями! Какая возмутительная клевета! И какъ это смѣютъ русскіе солдаты и рабочіе вмѣшиваться во внѣшнюю политику! Это неслыханно, недопустимо! Среди членовъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ французская либеральная газета «Фигаро» видитъ людей, «ставшихъ послѣ побѣды столь же наглыми, сколь и подлыми, толкающихъ, прикрываясь принципами, къ насиліямъ и подлости...» Вотъ что значитъ сказать въ глаза правду о французскомъ «республиканскомъ имперіализмѣ»!

А бывшій французскій соціалистъ Эрве, нынѣ вѣрный слуга французскаго правительства, идетъ дальше: онъ требуетъ, чтобы къ русскимъ соціалистическимъ партіямъ Временное Правительство немедленно примѣнило «хирургическій методъ», т. е. смирило бы ихъ мечомъ и огнемъ! «По моему мнѣнію,— пишетъ онъ,—это единственное средство справиться съ революціоннымъ меньшинствомъ...»

Такъ пишутъ былые «соціалисты», такъ поддакиваетъ и все французское «либеральное» купечество, возмущенное предложеніемъ «мира безъ аннексій и контрибуцій...»

И это возмущеніе французскихъ «имперіалистовъ» — не лучшій ли отвѣтъ на вопросъ: за что воюетъ Франція?

Но, зная этотъ отвѣтъ, не будемъ все же забывать, что французская демократія, въ значительной части своей, давно уже поняла положеніе дѣла и сама стала разоблачать свое правительство. Когда это пойметъ въ массѣ своей и трудовой французскій народъ, —во Франціи рухнетъ имперіалистическое республиканское правительство съ тѣмъ же позоромъ, съ какимъ рухнуло два мѣсяца тому назадъ монархическое правительство русское.

За что воюетъ Германія?

«Міровыя державы» (ихъ всего въ мірѣ шесть) не подѣлили между собою «міра»— и за это идетъ война. Англія мечтаетъ о созданіи громадной колоніальной «имперіи Индійскаго океана», Франція — о созданіи такого же огромнаго государства восточно-Атлантическаго; объ этомъ мы уже говорили. О Россіи — рѣчь впереди; пока скажемъ о трехъ остальныхъ «великихъ» міровыхъ даржавахъ: это—Германія, Японія, Америка.

Америка вмѣшалась въ войну передъ самымъ ея надвигающимся концомъ, чтобы получить возможность имѣть рѣшающій голосъ на предстоящемъ «мирномъ конгрессѣ». Ей важно закрѣпить на немъ свое денежное господство надъ міромъ, неоспоримо принадлежащее ей нынѣ, послѣ войны; ей важно закрѣпить на немъ свое господство надъ всѣмъ американскимъ материкомъ, сѣвернымъ и южнымъ — господство, которое передъ войной стало колебаться въ виду усиленнаго внѣдренія пришлыхъ германцевъ въ южно-американскія страны — Аргентину, Чили, Бразилію.

«Америка для Американцевъ!» — это правило не даромъ выдвинуто уже давно именно Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами (президентомъ Монроэ въ 1823 году); и если въ результатѣ мiровой войны Сѣверной Америкѣ удастся правило это сдѣлать международно-правовымъ закономъ, то и «сила» и «право» окончательно сдѣлаютъ всю Америку — огромнымъ колонiальнымъ государствомъ Сѣверо--Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

За такой лакомый кусокъ крупной американской буржуазiи стоитъ вмѣшаться въ войну, тѣмъ болѣе, что вѣдь проливать будетъ трудовой народъ, народные низы, а плоды войны подберетъ крупное купечество. Но само собой разумѣется, что оправдывать свое поведенiе надо высокими словами о попранной справедливости, о борьбѣ за культуру, о безкорыстности своихъ побужденiй... Вѣдь всѣ воюющiя «великiя державы» въ одинъ голосъ повторяютъ все эти же самыя высокiя слова.

И Японiя, конечно, тоже воюетъ «за справедливость и за свободу». Въ дѣйствительности же цѣли ея — вполнѣ «захватныя», откровенно купеческiя. Послѣ пораженiя Россiи въ войнѣ 1904—1905 года, для Японiи наиболѣе опаснымъ противникомъ была Германiя, захватившая себѣ въ Китаѣ—какъ разъ на пути японскаго внѣдренiя—не малый кусокъ земли, съ огромной предполагаемой «сферой экономическаго влiянiя».

Теперь этотъ кусокъ китайской земли отвоеванъ японцами, но, конечно, ужъ не для передачи Китаю! Послѣ войны 1905 года Японiя крѣпко захватила Корею и сѣверо-восточный Китай, послѣ настоящей войны японскiй купецъ крѣпко захватитъ (и уже захватилъ) часть береговъ восточнаго Китая.

Дальнѣйшая цѣль -«экономическiй захватъ» (и не только экономическiй) всего Китая, созданiе огромной колонiальной монгольской имперiи. Японскому народу она ни къ чему, японскому крупному купцу— она необходима; но, какъ водится, проливать кровь за купца долженъ крестьянинъ и рабочiй.

За такія же захватныя, за такія же грабительскія цѣли воюетъ и Германія, воюетъ германскій крупный купецъ руками обманываемаго имъ трудового народа. Германскій купецъ пришелъ въ міръ «слишкомъ поздно»; опъ потребовалъ себѣ чуть ли не главнаго мѣста за столомъ имперіализла тогда, когда всѣ наиболѣе вкусныя блюда были уже проглочены его почтенными сосѣдями.

Англія давно уже завладѣла чуть ли не полуміромъ; Россія, еще не доростая до имперіализма купечества, уже давно доросла до имперіализма, военнаго, до имперіализма бюрократическаго, захвативъ въ процессѣ государственнаго роста чуть ли не большую часть остального «міра». Америка строго блюла свою колоніальную неприкосновенность: «Америка для Американцевъ»! Франція крѣпко пустила корни въ сѣверной и западной Африкѣ, предоставивъ остальную ея часть Англіи.

И всѣ эти «великіе купцы» зорко смотрѣли другъ за другомъ, не позволяя безъ общаго разрѣшенія проглатывать новые куски чужихъ государствъ. Это называлось на языкѣ международнаго права «сохраненіемъ европейскаго равновѣсія». Такъ что, когда Россія подчинила своему «вліянію» сѣверную Персію, то Англія только тогда соглашалась на это, когда въ свою очередь «подчиняла своему вліянію» южную Персію. Если Франція самымъ безцеремоннымъ образомъ проглатывала кусокъ Марокко, то она должала была позволить другой кусокъ этой страны дать на съѣденіе Испаніи.

А что «великія державы» продѣлывали съ Турціей, что онѣ продѣлывали съ Китаемъ, какъ безцеремонно дѣлили онѣ тамъ свои «сферы вліянія», объ этомъ когда-нибудь со стыдомъ разскажетъ будущій историкъ «европейской культуры» начала XX вѣка. Онъ разскажетъ, какія дикія звѣрства ежегодно творили въ своихъ колоніяхъ эти «великія» державы, во славу и во имя крупнаго купца; онъ разскажетъ, что какъ дикіе звѣри, хуже—какъ безчеловѣчные варвары — вели себя «культурныя» европейскія страны въ своихъ колоніяхъ.

Такъ или иначе, европейскія державы къ концу XIX вѣка уже подѣлили между собою весь «міръ», оставивъ лишь нѣсколько спортныхъ кусковъ для будущаго дѣлежа—Турцію, Персію, Балканы. И когда на этотъ государственный передѣлъ міра пришелъ съ громаднымъ аппетитомъ германскій имперіализмъ, онъ увидѣлъ, что всѣ лучшія мѣста заняты и что никто не собирается уступить мѣсто новому дорогому гостю.

Германскій имперіализмъ пришелъ слишкомъ поздно: въ этомъ, какъ извѣстно, его трагедія и въ этомъ причина переживаемой нынѣ міровой войны. Германскій купецъ пришелъ слишкомъ поздно, задержанный длительнымъ процессомъ внутренняго устроенія страны. За послѣднее полустолѣтіе онъ завоевалъ дешевыми и плохими товарами почти весь міръ; онъ проникъ всюду, но всюду только враждебнымъ клиномъ вошелъ онъ въ чужія «сферы вліянія».

Вклинился въ самомъ концѣ XIX вѣка въ Западную и Восточную Африку и тѣмъ самымъ сталъ поперекъ пути созданія французской новой Атлантиды и англійской имперіи Индійскаго океана. Попытался вклиниться на Дальнемъ Востокѣ—и встрѣтилъ непримиримаго врага въ растущемъ японскомъ имперіализмѣ. Попробовалъ выйти къ Персидскому заливу черезъ Австрію, Балканы и Малую Азію—и попалъ въ тиски между встрѣчнымъ движеніемъ другъ къ другу Россіи и Англіи.

Во всемъ этомъ—завязка мировой войны 1914 года. Знаменитымъ англійскимъ «тремъ К», то-есть желѣзной дорогѣ «Капштадтъ-Каиръ-Калькутта», идущей съ юга на сѣверъ Африки, а оттуда черезъ Багдадъ въ Индію, германскій имперіализмъ рѣшилъ противопоставить не менѣе знаменитыя «три Б», связывая желѣзнымъ путемъ «Берлинъ — Бизантіумъ — Багдадъ», или, что то же «Берлинъ—Багдадъ—Басру», то-есть проводя желѣзную дорогу изъ Берлина на Константинополь къ Персидскому заливу. Этотъ путь, перерѣзывающій англійскую нить между Каиромъ и Калькуттой и запирающій на Босфорѣ дальнѣйшее такъ называемое «историческое движеніе» Россіи, доста-

точно объясняетъ ближайшія причины міровой войны нашихъ дней.

Кто окончательно побѣдитъ—«три К», или «три Б»? Отъ этого зависитъ судьба германскаго имперіализма. Еслибъ онъ былъ на голову разбитъ въ своей борьбѣ съ остальными пятью міровыми государствами, то въ XX вѣкѣ роль германскаго государства свелась бы къ мѣстному значенію: отрѣзанное славянами и латинцами отъ Средиземнаго моря, лишенное англичанами африканскихъ колоній, оно должно было бы ограничиться союзомъ прибалтійскихъ странъ и было бы примѣромъ міровой націи, не имѣвшей силъ создать міровое государство.

Естественно, что подобный исходъ кажется германцамъ настолько же невѣроятнымъ, насколько противникамъ ихъ представляется невѣроятнымъ противоположный исходъ. Ибо если бы полная побѣда оказалась на сторонѣ германскаго имперіализма, то онъ создалъ бы новое міровое государство, соединивъ въ одно связное цѣлое Германію съ Бельгіей и Голландіей и всѣми ихъ колоніями, скандинавскія государства, Австро-Венгрію, Балканы, Турцію, Персію, Аравію, Египетъ и все африканское побережье Средиземнаго моря, отнятое у Италіи и Франціи. Въ общей сложности эта колоніальная имперія имѣла бы около 30 милліоновъ квадратныхъ верстъ поверхности и свыше трехсотъ милліоновъ населенія.

Есть, стало быть, за что міровымъ купцамъ вести міровую войну! Ею рѣшается вопросъ—быть или не быть купеческой Германіи государствомъ «міровымъ», быть или не быть англійской имперіи Индійскаго океана, быть или не быть новой французской Атлантидѣ, быть или не быть на Средиземномъ морѣ Россіи. Неудивительно, что на германскаго купца ополчились всѣ міровыя государства купцы: осуществленіе его плановъ—полное крушеніе плановъ всѣхъ остальныхъ пяти міровыхъ державъ.

И не въ безуміи, а въ твердомъ умѣ и здравой памяти оба враждующихъ стана, стремясь сознательно и «подсознательно» къ міровой купеческой цѣли, засы-

паютъ другъ друга свинцомъ и желѣзомъ, взрываютъ минами, душатъ газами: міромъ правитъ купецъ, и онъ долженъ создать, на благо себѣ, міровыя колоніальныя имперіи. Происходитъ «столкновеніе интересовъ», и начинается то, что началось въ 1914 году.

А платить за разбитые горшки приходится уже трудовому народу всѣхъ воюющихъ странъ. Купецъ —богатѣетъ, народъ—умираетъ: таково нехитрое раздѣленіе труда въ этой дикой братской бойнѣ, въ этой міровой купеческой войнѣ.

За что воюетъ Россія?

Англія ведетъ войну за созданіе громадной колоніальной имперіи Индійскаго океана, Германія — за міровую центрально-европейскую имперію съ малоазіатскими колоніями, вплоть до Персидскаго залива. Двѣ такія цѣли—несовмѣстимы; если же прибавить къ этому, что вторая изъ нихъ сталкивается съ давнишними замыслами русскаго военно-бюрократическаго имперіализма, то понятнымъ и исторически неизбѣжнымъ является участіе Россіи въ этой войнѣ.

Однако, «исторически неизбѣжное» не значитъ еще—«справедливое», «должное»; и если власть въ Россіи перешла теперь въ руки трудового народа, то и судьбы Россіи, и вся исторія ея—въ его же рукахъ. Исторически-неизбѣжное для Россіи военно-бюрократической становится преступнымъ и недопустимымъ для Россіи революціонной и соціалистической.

Германскій купецъ не собирался сразу воевать и съ Россіей, и съ Англіей; онъ собирался сперва рѣшить дѣло на сушѣ—побѣдить Россію и Францію, а потомъ уже, быть можетъ черезъ десятилѣтія, помѣриться силами съ Англіей за господство надъ міромъ. Случилось иначе,—германскому купцу пришлось столкнуться со всѣми міровыми имперіализмами сразу,—и будемъ надѣяться, что въ этой дикой борьбѣ всѣ міровые имперіализмы до единаго сломятъ себѣ шеи, какъ это уже случилось съ имперіализмомъ русскимъ.

Сломить же эту шею можетъ лишь тяжелая пята народной революціи въ каждой странѣ. Ибо только въ дѣлѣ революціи и черезъ революцію народъ учится узнавать свои права, свои интересы, и начинаетъ понимать, что народные интересы и интересы купеческіе раздѣлены пропастью, что проливать народную кровь за задачи имперіализма — преступно и безразсудно. Когда поймутъ это всѣ народы міра,—станутъ разъ на всегда невозможными имперіалистическія кровавыя бойни народовъ.

Такъ уже случилось въ Россіи: трудовой народъ понялъ, хотя бы и не до конца, ту истину, что продленіе войны за прежнія цѣли и задачи—недопустимо, невозможно. А задачи и цѣли эти, за которыя воевала царская Россія, были, какъ и у всѣхъ другихъ міровыхъ государствъ-купцовъ, захватныя и грабительскія.

Русскій имперіализмъ строилъ не менѣе широкіе планы, чѣмъ и его западные друзья, союзники и враги. Отрѣзанный Англіей отъ Индійскаго океана, перебрасывая свои завоевательныя стремленія отъ Турціи къ Китаю и Японіи и снова обратно, русскій имперіализмъ еще три четверти вѣка тому назадъ, устами такъ называемыхъ «славянофиловъ», выставилъ требованіе объединенія подъ властью Россіи всѣхъ славянскихъ земель Европы, т. е. захвата всей Польши, Галиціи, Чехіи, Сербіи, Болгаріи, захвата половины Австріи и Балканскаго полуострова.

Захвативъ послѣдній, надо держать въ рукахъ и «ключъ» къ нему, «ключъ» къ Черному морю—проливы Дарданеллы, Босфоръ и городъ Константинополь. Захватить же проливы—значитъ захвавить оба ихъ берега: и европейскій, и малоазіатскій, а для полной прочности владѣнія надо закрѣпить за собою Малую Азію и съ другого конца—со стороны Кавказа и турецкой Арменіи. Освобожденіе послѣдней отъ тяжелаго турецкаго ига является, кстати, прекраснымъ оправданіемъ захватной войны, приданіемъ ей ореола войны «освободительной», войны «за миръ, право, правду и справедливость»...

Какъ видимъ, аппетиты у русскаго военно-бюро-

кратическаго и купеческаго имперіализма были нисколько не меньшіе, чѣмъ въ другихъ «міровыхъ державахъ». Сталкивались же эти русскія захватныя цѣли и задачи—и сталкивалисъ непримиримо, особенно за послѣднее время—главнымъ образомъ съ такими же задачами имперіализма германскаго, который шелъ тоже черезъ Балканы, черезъ Константинополь и проливы въ Малую Азію, уже подчинивъ ее своему денежному вліянію. И если русскій купецъ давно уже протянулъ свою руку, чтобы захватить Константинополь и проливы, то германскій купецъ не менѣе жадно протянулъ свою руку за тѣмъ же лакомымъ кускомъ...

Вотъ за что *воевала* Россія.

За что же *воюетъ* она теперь?

Русскій имперіализмъ свергнутъ русской революціей; ея тяжелая пята придавила его къ землѣ. Придавила, но не раздавила. Еще цѣлыхъ два мѣсяца послѣ революціи иностранными дѣлами Россіи управлялъ министръ Милюковъ,—главный идейный вождь захватнаго русскаго имперіализма; лишь черезъ два мѣсяца онъ былъ вынужденъ соціалистическими партіями уйти въ отставку и не мѣшать русской революціи проводить въ жизнь гибельное для всякаго имперіализма начало о «мирѣ безъ захватовъ».

Такой миръ былъ бы крушеніемъ всего европейскаго имперіализма, ибо тогда трудовые народы всего міра поняли бы все безуміе трехлѣтней братской бойни изъ-за выгодъ крупныхъ капиталистовъ. «Миръ безъ захватовъ»—былъ бы первымъ толчкомъ къ всеевропейской революціи; недаромъ же съ такимъ ужасомъ относятся къ нему всѣ остальныя правительства... и въ томъ числѣ правительства союзныхъ съ Россіей странъ—Франціи и Англіи.

За что же, въ такомъ случаѣ, воюетъ теперь революціонная Россія, въ союзѣ съ Англіей и Франціей?

Конечно, сама революціонная Россія отказалась за себя отъ всяческихъ захватовъ; но отказаться за другихъ она, вѣдь, не могла. Германія по-прежнему мечтаетъ о своихъ захватахъ, Англія—о своихъ; но до тѣхъ поръ, пока революціонная Россія, воюетъ въ союзѣ съ

имперіалистической Англіей, она, Россія, воюетъ тѣмъ самымъ за захватныя цѣли своихъ союзниковъ.

Россія теперь воюетъ за захватныя цѣли союзниковъ, до тѣхъ поръ, пока они отъ этихъ своихъ цѣлей не отказались. Вотъ правда, которую нельзя замазать никакими напыщенными словами, которую нельзя заглушить никакими трубами и барабанами.

Что же дѣлать? Бросить немедленно же войну, выйти изъ нея, заключить отдѣльный миръ съ Германіей? Этого не предлагаетъ народу ни одна изъ революціонныхъ соціалистическихъ партій, ибо и Германія воюетъ за такія же грубо-захватныя имперіалистическія цѣли, какъ и Англія, и отдавать предпочтеніе одному изъ грабителей у русскаго революціоннаго народа нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Но именно по этой же причинѣ постыдно было бы русской революціи продолжать поддерживать одного изъ грабителей — Англію.

Выходъ простой—и единственный. Русская революція должна поставить своимъ союзникамъ твердое и безповоротное требованіе—немедленнаго отказа отъ всѣхъ, узаконенныхъ былыми договорами, захватныхъ цѣлей войны. Точно такъ, какъ русская революція отказывается отъ захвата Галиціи, отъ видовъ на проливы, отъ насильственнаго владѣнія чужими землями въ Европѣ, точно такъ же и Англія съ Франціей должны отказаться отъ всѣхъ германскихъ колоній въ Африкѣ, Италія—отъ плановъ на Адріатическое побережье и такъ далѣе. Это требованіе русской революціи должно быть поставлено немедленно, безповоротно, твердо. Результатомъ же его могутъ быть два послѣдствія.

Или союзники Россіи, не оттягивая времени на тайные и запутанные дипломатическіе переговоры, согласятся всецѣло и всемѣрно примкнуть къ отказу русской революціи отъ всяческихъ захватныхъ цѣлей, т. е. согласятся на немедленное же заключеніе европейскаго мира безъ всякихъ захватовъ, «безъ аннексій и контрибуцій»; или союзники Россіи откажутся примкнуть къ такому отказу и потребуютъ продленія войны во имя «аннексій и контрибуцій» въ томъ или

иномъ видѣ, а значитъ не откажутся отъ своихъ прежнихъ цѣлей и плановъ.

Въ послѣднемъ случаѣ революціонная Россія обязана немедленно же «выйти изъ войны», хотя бы путемъ отдѣльнаго мира съ Германіей, если та откажется отъ своихъ захватныхъ цѣлей. Ибо революціи преступно поддерживать грабительскія цѣли и планы, откуда бы они ни исходили, изъ рядовъ «друзей» или «враговъ», безразлично.

Если же «союзники» безоговорочно откажутся отъ всякихъ имперіалистическихъ цѣлей, то революціонная Россія твердо и смѣло можетъ итти рядомъ съ такими союзниками. Ибо безоговорочный ихъ отказъ отъ захватныхъ цѣлей—самъ по себѣ будетъ уже величайшей внутренней революціей, быть можетъ началомъ революціи внѣшней въ этихъ странахъ. И если тогда германскій имперіализмъ всетаки не откажется отъ своихъ грабительскихъ плановъ, то народная революція въ Германіи смететъ его, какъ карточный домикъ.

Вотъ единственный путь, единственный выходъ для русской революціи; всякій другой былъ бы путемъ не революціоннымъ, всякій другой былъ бы лишь на радость еще не раздавленному, хотя и подавленному, русскому имперіализму. И съ величайшей тревогой за будущее видимъ мы за послѣднее время, что русская революція вступаетъ теперь на этотъ «другой», глубоко вредный и гибельный путь.

Вмѣсто того, чтобы немедленно, гласно и безоговорочно обратиться къ правительствамъ всего міра съ требованіемъ о взаимномъ отказѣ отъ захватовъ, и лишь подъ условіемъ этого отказа стоять въ рядахъ войны—русская революція, въ лицѣ выдвинутыхъ ею правителей, поступаетъ наоборотъ: она ведетъ длительные переговоры съ міровыми купцами о «мирѣ безъ аннексій и контрибуцій» и, не ожидая результатовъ переговоровъ, хочетъ продолжать съ новой энергіей войну.

Это значитъ только одно: *Россія теперь ведетъ войну хотя и не за свои захватныя цѣли* (отъ нихъ она отказалась), *но за захватныя цѣли «союзныхъ» съ нею*

міровыхъ имперіализмовъ (и прежде всего англійскаго). Революція въ союзѣ съ имперіализмомъ!

Глубокая и гибельная ошибка совершается здѣсь. И какъ обрадовалась ей вся «либеральная», вся «буржуазная», вся «имперіалистическая» газетная печать! Въ какомъ восторгѣ всѣ газеты этого лагеря отъ приказа войскамъ «наступать»! Какой ликующій шумъ подняла вся эта печать вокругъ провозглашеннаго громко «наступленія»! Какъ восторженно славословятъ всѣ эти газеты «приказъ» военнаго министра Керенскаго, неудачная редакція котораго можетъ, дѣйствительно, дать поводъ къ самымъ превратнымъ толкованіямъ. На толкованія эти можно отвѣтить одно: пока союзныя правительства не дадутъ яснаго и рѣшительнаго согласія на отказъ отъ захватовъ, итти впередъ—значитъ поддерживать не «спасеніе свободной Россіи», а именно эти захваты!

Очистить, какъ говоритъ приказъ, родину и міръ отъ насильниковъ и захватчиковъ—это значитъ, для русской революціи, сокрушить грабительскій имперіализмъ Германіи, Англіи и всѣхъ міровыхъ купцовъ, не отказавшихся еще отъ захватовъ. Иного смысла въ устахъ соціалиста и революціонера эти слова не могутъ имѣть. Но сокрушеніе міровыхъ имперіализмовъ совершится не силою внѣшняго штыка, а лишь силою внутренней революціи,—неужели же это не ясно даже послѣ примѣра революціи русской?

Борясь теперь противъ неправды германской, мы въ то же время будемъ бороться за неправду англійскую; а мы теперь хорошо знаемъ, что одна ничѣмъ не лучше и не хуже другой, что неправда мірового имперіализма всюду одинакова, всюду одна и та же, что противъ неправды этой есть одно и только одно средство—революція!

Великая русская революція совершилась и сметаетъ долой русскій имперіализмъ. Не будемъ же темнить русскую революцію борьбой за чужую неправду! Это было бы гибелью русской революціи, началомъ ея конца, ея разложенія. Не къ войнѣ, а къ революціи должны мы звать народы; ибо лишь всеобщая революція есть—миръ всего міра». **Ивановъ-Разумникъ.**

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Кронштадтскаго Комитета Партіи. С.-Революціонеровъ.

№ 1. Программа партіи въ общедоступномъ изложеніи. Ц. 15 к.

№ 2. Хватитъ-ли на всѣхъ земли?

№ 3. Сборникъ революціонныхъ пѣсенъ. (Распродано).

№ 4. Что должно дать народу Учредительное Собраніе. Ц. 3 к.

№ 5. Чего добиваются люди, которые борются за «Землю и Волю».

№ 6. За что идетъ война?

№ 7. Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался (Готовится къ печати).

№ 8. Новая Нагорная Проповѣдь.

№ 9. Демократическая Республика.

№ 10. За что идетъ война?

